

Видя, как жители деревни с энтузиазмом обсуждают поездку в Мацуяму, староста деревни начал беспокоиться. Он снова сложил руки вместе и подождал, пока все успокоятся, прежде чем сказать:

- Я надеюсь, что то, что только что сказал Сяо Лин, должно было проникнуть в сердца жителей деревни. Мы не можем быть жадными, мы не можем уходить глубоко в горы. Он действительно боялся, что жители деревни будут жадными. Если бы им посчастливилось проникнуть в глубины гор, то это было бы невероятно опасно для них.

Все жители деревни громко заявили, что они ясно это слышали. Что касается того, слышали они это или нет, знали только они сами.

Деревенский староста вздохнул и махнул рукой, чтобы все разошлись.

Ли Цинлин и Лю Чжимо молча вернулись в дом семьи Лю. Как только они вошли в дом, Лю Чжимо спросил ее:

- Мы все еще собираемся охотиться? По его мнению, они бы не пошли, он просто хотел услышать, что скажет Ли Цинлин.

- Не пойдем. Ли Цинлин решительно покачала головой:

- Когда жители деревни узнали об этой новости, они обязательно помчатся в Мацуяму, как пчелиный рой. Мы не будем смотреть шоу, мы просто останемся дома и будем работать на поле. Она не хотела идти с таким количеством людей в Мацуяму. Если бы что-то случилось и она сказала бы, что это она привела их туда, разве она не почувствовала бы себя виноватой?

Она не стала бы выполнять такую неблагодарную задачу.

Услышав это, Лю Чжимо вздохнул с облегчением и с облегчением кивнул головой:

- У меня те же мысли, что и у тебя, тогда мы останемся дома и будем работать в поле! Если бы она не ушла, он бы вздохнул с облегчением.

Ли Цинлин посмотрела на него и рассмеялась, затем велела ему пойти на кухню за миской молока, а сама пошла доить овец.

Уже было слишком поздно. Она не стала выжимать молоко, только позволила сестре выпить немного рисового супа. Она была так голодна, что плакала посреди ночи. От этого у нее защемило сердце.

Лю Чжимо согласился, затем пошел на кухню за тазом и направился на задний двор.

Когда Ли Цинфэн и Лю Чжиянь услышали это, они посмотрели друг на друга, а затем отложили свои кисти. Они немедленно побежали на задний двор.

Увидев, что они тоже пришли, Лю Чжимо взглянул на них и спросил:

- Ребята, вы закончили писать? Увидев такую оживленную атмосферу, он решил, что у него нет другого выбора, кроме как продолжать оттачивать свой характер.

Двое детей не знали, что в будущем они смогут пережить все это. В этот момент они радостно дурачились:

- Мы не видели никогда овечьего молока. Мы хотим увидеть его, а затем написать о нем. Как они могли пропустить такую новинку?

- Мм, добавь еще пять слов! - тихо сказал Лю Чжимо и тут же заставил двух детей завывать.

Лю Чжиянь знал весь ужас своего старшего брата, поэтому не смел открыть рот, чтобы молить о пощаде.

Для них уже было очень трагично закончить писать десять новых больших слов. Если бы они добавили еще пять, что бы произошло тогда?

Ли Цинфэн сглотнул слюну. Он также очень боялся Чжимо, не смотрите, каким нежным был внешне Чжимо. После того, как они поладят с ним, они поймут, насколько он был страшен.

Он уже беспокоился о будущем своей сестры.

- Эм ... Чжимо, старшая сестра сказала, что нам нужно работать вместе. Мы должны немного расслабиться, это хорошо для нас. Ли Цинфэн посмотрел на Лю Чжимо заискивающим взглядом, затем посмотрел на Ли Цинлин, которая сидела на корточках сбоку и собиралась доить овечье молоко и попросил ее о помощи:

- Старшая сестра, ты так же думаешь?

Его сестра была такой милой, она определенно помогла бы ему, но на этот раз он ошибся. Его сестра не помогла ему.

- Я не понимаю, просто послушай Чжимо! - тихо сказала Ли Цинлин. Конечно, она могла сказать, о чем думали двое детей, но она уважала то, что делал Лю Чжимо.

Чему бы он их не учил, она всегда стояла в стороне, пока он с ними занимался

- Старшая сестра? Ли Цинфэн вскрикнул от разочарования. На этот раз его сестра была слишком жестока, совсем не помогая ему.

- Ээ, я это слышу. Не нужно так громко кричать, у меня очень хороший слух! Ли Цинлин улыбнулась, посмотрев на Ли Цинфэн и равнодушно сказала:

- Перестаньте ругаться, я сейчас начну доить. Если ты хочешь пить козье молоко, то будь послушен.

Поскольку его сестра уже сказала это, что еще он мог сказать? Ли Цинфэн надулся, рука за его спиной потянула Лю Чжиянь за одежду, показывая, что он бессилен.

Лю Чжиянь пожал плечами, а затем стал еще более беспомощным. Если бы он осмелился издать хоть звук, его старший брат был бы еще строже к ним. Ради своей маленькой жизни он должен был послушно закрыть рот!

Лю Чжимо был в очень хорошем настроении. Он посмотрел на двух детей с улыбкой, которая не была улыбкой, а его нежные глаза обратились к Ли Цинлин, спрашивая, не нужна ли ей какая-нибудь помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1613072>